

Дела и люди старооскольского театра

Старооскольский театр именуется колхозно-совхозным театром. Стало быть, коллектив данного театра обязан обслуживать художественными постановками колхозы и совхозы нашего района, обязан помогать колхозным и совхозным драмкружкам познавать секреты искусства, проводить с членами драмкружков семинары.

На деле получается далеко не так.

За свое пребывание в Старом Осколе театр не выехал ни в один колхоз, ни с одним драмкружком не провел семинара.

В момент подготовки к выборам в Верховный Совет СССР руководители театра бездушно отнеслись к организации политгагтаци среди избирателей.

В чем же дело, почему артисты, считая себя высококвалифицированными, сознательными

людьми, напевательски отнеслись к колхозно-совхозной сцене, не выполнили своих основных обязанностей? Почему члены драмкружков, колхозники и колхозницы, рабочие и работницы, представляющие большую культурную силу, не получили никакой помощи и внимания от театра?

Потому, что руководители театра чуждались колхозной сцены, чуждались любителей-драмкружковцев!

Труппу старооскольского театра формировал бывший зам. начальника Курского областного управления по делам искусств Троснянский Б. К.—сын попа, белый офицер, вредитель-троцкист. Ему помогал близкий друг и родственник — Полевский, которого Троснянский назначил директором театра, художественным руководителем и главным режиссером.

Полевский вместе с вредителем Троснянским именовали театр «1-й областной передвижной драматический театр». В Москве этому театру отказали дотацию. Тогда они переименовали его в «колхозно-совхозный» и получили более 200 тысяч рублей дотации. Троснянский и Полевский обманули государство.

Полевский и его подхалимы растражируют государственные деньги. Занимая в гостинице номера, они ежемесячно выплачивают за них по 820 рублей, тогда как есть все возможности пользоваться другими квартирами, которые обошлись бы в два раза дешевле.

Имея автомашину, Полевский умышленно не завез топливо для театра. В театре холодно, его закрыли. Кому это на руку? Классовому врагу. В то же время автомашину использовали на личные нужды.

Полевский орудил себя семьей подхалимов: Раздольева, Раздольев,

Данников и другие, дав им большие оклады.

Почувствовав себя хозяином и пользуясь политической близорукостью руководителей горсовета, Полевский дал распоряжение сломать здание цирка, танцевальную площадку, тир, снять электропроводку в летнем саду, лишив трудящихся Старого Оскола культурного отдыха весной.

Чтобы скрыть свои вредительские действия, Полевский стал настаивать на немедленном выезде театра из Старого Оскола. К этому он ведет упорную подготовку. От директорства он уже освобожден.

Странную позицию занял новый директор театра Клецов, который вместо выполнения своих обязанностей, вместо связи с селом, ходит и хнычет перед руководителями района.

Все это заставляет заняться серьезной проверкой политической физиономии Полевского и его подхалимов, проверкой всей работы театра. **Артист Сторожев.**